Южнокавказско-Польское сотрудничество в исследовании кавказских проблем, как показывает данный проект, обладает мощным интеллектуальным потенциалом, имеет отличные перспективы.

Коллективная монография будет интересна как политологам элитологам, кавказоведам, т.к. и практическим работникам в сфере регионального управления.

В заключение отметим, что рецензируемый двухтомник награжден Дипломом I степени по итогам VI Международного конкурса научных работ по кавказоведению и южнорусскому регионоведению им. Ю.А.Жданова (2012).

Кокин А.В.:
Гончарова О.Ю., Сидоренко И.Н. Государственный аппарат и экономика: принципы и модели взаимодействия: Монография.
Ростов н/Д.:ЮРИФ РАНХиГС, 2012. - 184 с.

Держишь в руках эту небольшую по объёму книжицу и невольно задаёшься вопросом, а, собственно говоря, в чём проблема? Неужели есть противоречия между целями и задачами государственного аппарата и экономикой, а тем более противоречия в их взаимодействии? Оказывается не только есть, но в условиях рыночной экономики по-российски чиновник по жизни, а не по беллетристики, оказывается уникальной фигурой способной в меру своей образованности и культуры, в меру своей компетенции и способности видеть собственную выгоду тормозить или стимулировать развитие экономики, оставаясь государевым лицом.

О! Сколько написано и сломано копий (авторы явно скромничают по поводу возможности цитирования примеров этих двуликих янусов, способных открывать или закрывать двери развивающемуся бизнесу) по проблемам взаимодействия государственной власти и теми, кто вершит экономику. И только, наверно, ленивый сегодня не костит эту самую власть по поводу того, как она (не) взаимодействует с теми, кто хотел бы создавать не только сильную, социально направленную, но экономику, которую бы не содрогали внешние, да и внутренние кризисы, противоречия между социумом и управленческой элитой. И по этим проблемам можно было бы долго ещё злопыхательствовать, но авторы в силу своей образованности и культуры, наконец, порядочности решили пойти по пути последовательного исследования проблемы без всяких обывательских наслоений (зачастую скрывающих возможности разобраться в сущности государственного регулирования экономики в рыночных условиях), скрупулёзно анализируя структуру, правовые основы взаимодействия государства и экономики (первая глава), раскрывают сущность экономической политики государства во второй главе, а в третьей и четвёртой главах говорят о формах влияния госаппарата на экономику.

Не вдаваясь в подробности существа и необходимости исследования основ государственной власти в монографии, акцента на прописные истины, неожиданно приходишь к выводу о том, что эти прописные истины всё-таки нужны хотя бы для того, чтобы чиновники от власти перебирали их иногда в своём сознании и не забывали собственного предназначения для решения главных социальных проблем, выдвигаемых обществом. Хотя и следовало, может быть, ограничиться только краткими ссылками на объективные и сущностные акценты взаимодействия *не государства и экономики, а государственной политики в решении актуальных проблем устойчивого экономического роста*. В этом смысле анализ взаимодействия госаппарата и экономики в постсоветский период был явно необходим авторам, для того чтобы перейти к главному: определить эффективные взаимодействия государства и бизнеса в пятой главе. Хотя анализируемые авторами пять таких форм, не охватывают всех моделей, способных напрямую госаппарату влиять на эффективность российской экономики,

особенно в части её ресурсной направленности, тем не менее они дают достаточное представление о возможностях госаппарата влиять на экономику страны.

Достаточно интересные представления авторов суммируются в шестой главе, посвященной роли чиновника во взаимодействии госаппарата с экономическими структурами. Авторы не злопыхают по поводу того, что чиновники — это каста обличённых государственными полномочиями людей, целью которых является непременное удовлетворение собственных амбиций во власти и решение своих житейских проблем. Хотя приводимые ссылки на оценку качества бывшей (советской) и нынешней властей понуждают делать вывод именно такой. Но авторы утверждают мысль о том, что большая часть чиновников представляет собой высокообразованных нравственных специалистов, способных реализовать идеи развития государственных мужей во взаимодействии с развивающимся бизнесом в России, хотя и обоснованно утверждают мысль о необходимости сокращения чиновничьего аппарата в рамках современного достижения технологий электронного управления и повышения его качества на разном уровне властных структур. В этой связи их рекомендации, направленные на воспитание новых госслужащих сводятся к необходимости знать систему управления производством (предприятием) — исследовать ту цепочку практической реализации целевых прикладных задач и чаяний менеджмента, которые и определяют взаимосвязь государственного служащего с бизнесом.

Другими словами, можно предположить, что основная проблема отсутствия взаимодействия государственного аппарата с бизнесом заключается в утрате компетенции государственными служащими по обеспечению исполнения своих полномочий. То есть *проводится мысль о необходимости чиновникам иметь базовое образование по конкретной производственной специальности для того, чтобы позже входить в структуру государственного управления по реализации президентских и правительственных программ социального и экономического развития государства*. Важнейшая мысль. Отсюда, возможно, и проистекает безысходность состояния, в которое попадает «общеобразовательный» чиновник, отправляя свою деятельность только как передаточный механизм общей структуры государственного управления. Не имея базовой специальности, ощущая «временность своего положения» в условиях выборности власти, быстро обрастает коррупционными связями в достижении собственных целей.

В целом монография написана доступным профессиональным языком, вполне понятным для восприятия преподавателями и обучающимися вуза, но, к сожалению, рассматривает проблемы взаимодействия госаппарата с теми, кто создаёт экономику слишком общо. Это, скорее всего, связано с необходимостью авторами продолжить свои исследования уже в других рамках, раскрывая сущность наработанных ими моделей в части не только существа поставленной проблемы, но и определиться с направлением, а какую, собственно цель преследует государственный аппарат в реализации модели постсоветской экономики? На каком этапе и когда Россия перейдёт от сырьевой экономики (именно здесь формируется огромная коррумпированная составляющая в сращивании власти, чиновника от власти и капитала) к производительной в рамках тех инноваций, о которых говорит власть, но непременно увеличивает ресурсоёмкость экономики?

Конечно, авторы не ставили перед собой такую цель, но, в рамках известных публикаций этих авторов они могут предложить собственные модели развития, хотя недостатка в них в принципе и нет. Возможно просто не хватает политической воли принятия таких решений, которые бы позволили России стать не на словах, а на деле страной инноваций во всей сфере экономической и социокультурной деятельности, развития и высокой управленческой культуры.

Наконец, можно немного и съязвить в оценке качества оформления таблицы №11, в которой форматирование текста не позволило вместить его часть. Но это не умаляет качество рецензируемого издания, которое непременно будет использовано в преподавании и изучении материала студентами различных направлений и специальностей, исследующих вопросы и проблемы власти и экономики.

Дубровский Д. В.:
Швец М.В. Квазигендерные группы в современном политическом процессе: позиционирование в обществе и механизмы взаимодействия с властью: Монография. Ростов н/Д.: ЮРИФ РАНХиГС, 2012. – 152 с.

Монография М.В. Швец посвящена сложной, малоизученной в современной российской политической науке теме – политической субъективации представителей квазигендерного сообщества. Актуальность этой темы, помимо общего интереса к проблемам политической субъективации в современной России, связана с дискуссиями относительно «традиционных» и «нетрадиционных» ценностей, возможностей граждан России не только идентифицировать себя с определенной, как называет их автор, квазигендерной (по сути, речь идет, конечно, о, собственно, особой гендерной группе), но и требований представителей этой группы о недискриминации и уравнении в правах. Новизна исследования заключается в том, что практически данная публикация является одной из первых, посвященных становлению указанного движения как движения за гражданские права т.н. «новых меньшинств». Показательно, что в то же самое время, когда была опубликована монография М.В. Швец, появилась и публикация А. Кондакова «Правовые раны: значение прав человека для геев и лесбиянок в России» [1], в которой значительное место уделяется именно проблемам политического представительства ЛГБТ сообщества и связанным с ними проблем. Одновременно в том же году появилось и первое исследование, посвященное проблемам сексуальных меньшинств в России как уязвимой группы, в отношении которой совершаются преступления на почве социальной ненависти [2]. Можно только согласиться с автором, что именно такого типа исследования позволяют бороться за легитимацию собственно такого типа исследований, что не может не влиять на общую атмосферу, которая в настоящее время в России не может быть названа дружественной по отношению к ЛГБТ исследованиям (с.78).

Автором привлечен значительный материал, посвященный вопросам борьбы сексуальных меньшинств за гражданские и политические права в современной России и Украине. Фактически, учитывая вышеуказанную степень изученности вопроса, можно сказать, что автору удалось собрать и обобщить практически все исследования и материалы, посвященные теме монографии. Материал структурирован в виде трех глав, в которых рассматриваются вопросы методологии, проблемы позиционирования квазигендерного сообщества в политическом поле, а также рассматриваются сама эта группа как субъект политического процесса.

Обращает на себя внимание принятая автором методология. Действительно, необихевиоризм‡‡ определяет политический процесс как результирующее от векторов воль и интересов субъектов. Напротив, структурный функционализм связан с такими реакциями политической системы, которые связаны именно с со структурными характеристиками изучаемой политической системы. Именно поэтому использование обоих методов в одном исследовании, возможно, не являлось лучшим решением. Тем не менее, в процессе собственно исследования автор практически концентрируется на втором подходе, фактически не используя первый. В то же время автор

‡‡ В монографии опечатка – необихевиорализм (с.24)